

Мастера искусств

БАЛЕРИНА

Ирина Колпакова. Это имя известно любителям балетного искусства всего мира.

«Мисс Колпакова — одна из самых очаровательных танцовщиц нынешнего дня, со стилем такой неподдельной элегантности, что его можно назвать аристократическим...» — писала о ней американская газета «Нью-Йорк таймс».

Ученица А. Вагановой, ведущая балерина Кировского театра, народная артистка СССР, она наиболее ярко представляет знаменитую ленинградскую школу балета. И. Колпакова — лауреат двух Всемирных фестивалей молодежи и студентов в Берлине и в Вене. На парижском фестивале танца в 1965 году ей вручена Золотая звезда и присуждена премия Анны Павловой.

Ирина Александровна — член правительства: депутат Верховного Совета СССР. Она награждена орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени.

И. А. Колпакова — член партийного бюро театра, член художественного совета.

Активная гражданская позиция балерины, принципиальность, высокая требовательность — в первую очередь к себе, — вызывают у всех, кто ее знает, глубокое уважение.

***

КАЖДЫЙ шаг, каждый жест безупречны в своем совершенстве и красоте. В этом не только данные природой талант, огромное трудолюбие, постоянная работа над собой, тот приобретенный опыт, когда одаренный артист достигает вершины искусства, и в его танце утверждается осевшее с годами как бы в подсознании ощущение чистоты и четкости движения, взгляда, прыжка... Творческая жизнь в балете — это каждодневный труд собственноручно над ролью, над совершенствованием техники; сознательное или продиктованное интересами личности постижение, «приложение» к своему «я» окружающей красоты, глубины прочитанного, познанного в искусстве, в жизни, природе, людях. Это и ежечасное, ежесекундное восприятие и вечное обновление чувств и мыслей, умение их «уточнить», умение облагораживать каждое движение своего сердца, обогащать свой духовный мир, переплавляя в обобщение увиденное и

прочувствованное. Вот в таком высочайшем уровне культуры танца секрет совершенного искусства Ирины Александровны Колпаковой.

В искусстве И. А. Колпаковой поражает безупречное чувство меры во всем. Движение балерины на сцене, каждый жест в спектакле отточены и отмерены в мельчайших проявлениях ее безукоризненным внутренним чутьем, непостижимо безошибочной интуицией и, вместе с тем, постоянным самоконтролем. Поэтому то огромное впечатление, которое уносит зритель из театра, складывается и от всего спектакля в целом, его крупных штрихов — блестяще исполненная вариация, или сольный выход — и от радости восприятия мелкой россыпи красоты в каждом шаге и игре балерины, от ее гармоничной пластики в дуэтах, контакте с кордебалетом.

Секрет безупречности «сопряжения» балерины с любой ролью в ее «многоликости», многоплановости, умения перевоплощаться заложен в глубоком музыкальном даре И. Колпаковой. Ритмическая синхронность танца и оркестрового сопровождения, пластичность артистической игры, проникновение в композиционный замысел и художественный образ не затуманены совершенным внутренним самоуправлением и техникой исполнения. Именно редкая природная музыкальная одаренность И. Колпаковой рождает на сцене в каждой ее роли гибкую, утонченную пластику, единую выразительную и безупречно чистую гармонию музыки — танца — образа. Ирину Колпакову не случайно рисуют художники — столь гармоничны линии и пропорции ее истинно балетной фигуры. Она как прекрасная статуэтка в каждом движении и словно «просится» в изваяние или рисунок, хотя ни один из них в своей застылости не передает до конца образной сущности балерины.

И. Колпаковой восхищаются равно как выдающейся актрисой, так и женщиной, человеком. Ведь игра на сцене отражает ее внутреннюю и внешнюю повседневную жизнь. Искусство и жизнь — понятия взаимообратимые, и они питают друг друга. Поэтому та

красота, изысканный вкус, человеческая честность, душевное благородство, присущие Колпаковой вообще — светятся в каждой ее роли, будь то Джульетта или Аврора, Золушка или Жизель, Раймонда или Ширин, Ева или Мария...

Достигая выразительности танца, Ирина Колпакова не ищет внешних эффектов и «красивых поз». Этим она воспитывает вкус и у зрителя, пришедшего на спектакль «прикоснуться» слухом, взглядом, сердцем к прекрасному.

А ведь подчас для некоторых солистов балета желание «поправиться» публике, бравоирование своими внешними данными оборачивается эхом, ущемляя их действительные способности и мастерство. Иным из солистов вредна и «всеядность» в выборе партий, приводимая в итоге к шаблону, одинаковости во всех ролях и, самое главное, к деградации творческой характеристики. Артист должен всегда ощущать свою индивидуальность. Однако это не значит, что нужно ограничивать себя рамками узкого репертуара. Пробуя себя в разном, необходимо воспитывать в себе мужество уходить от заманчивой роли, если она не постигается нутром до конца. Очень многие артисты, к примеру, танцуют Жизель, но лишь немногим заглавная роль этого балета удалась по-настоящему. Жизель — образ трудный, психологически сложный (равно, как Одетта — Одиллия в «Лебедином озере»). Сцену сумасшествия в I акте нужно выстрадать не внешней игрой, а выплакать ее в своем сердце, где-то сгореть в ней собственной мыслью. И как глубока, убедительна и своеобразна трактовка этой роли Ириной Александровной Колпаковой!

Строгий подход к выбору репертуара, постоянная творческая активность, неугасимое горение в поиске новых ролей — интересных и как можно более соответствующих с индивидуальностью балерины — высвечивают одно из основополагающих свойств искусства И. А. Колпаковой — его высокую гражданственность и идейность. Каждый образ, вынесенный балериной на сцену, на суд зрителя, гражданственен и по своему литературному содержанию, но и одухотворен, дополнен и обогащен глубоким внутренним осмыслением. Не случайно, что

Ирина Колпакова, усвоив в совершенстве традиции воспитавшей ее русской, ленинградской школы балетного искусства, «обыгрывая» и «оттачивая» ими каждую свою роль, охотно и увлеченно работает с молодыми балетмейстерами, ищет вместе с ними оригинальные и подчас необычные творческие решения. Известно, как многообразны ее «выходы» в современный репертуар: «Каменный цветок» и «Легенда о любви» с Ю. Григоровичем, «Сотворение мира» с Н. Касаткиной и В. Васильевым, «Двое» с О. Виноградовым, «Тиль Уленшпигель» с В. Елизарьевым, работы с Г. Алексидзе, И. Чернышевым и многими другими. Всегда чутко оберегая и совершенствуя заложенную русской классической школой основу — и в классическом репертуаре, и в современных спектаклях, — она удивляет и восхищает зрителя новизной и современностью образной, идейной и технической трактовки избираемых ею ро-

лей. В этом органичном сплавле традиций и новаторства те же приметы гражданственных позиций выдающейся балерины.

Ирина Александровна Колпакова — русская балерина в полном смысле этого слова.

Искусству И. А. Колпаковой нужно учиться — не только артистам, начинающим свой творческий путь на сцене, но и уже сложившимся, приобретшим «имя» ведущим солисткам и солистам балета. Учиться ее техническому совершенству, культуре танца, приобретать к безошибочному чувству меры и самоконтролю, вкусу, изысканности, быть чистыми и честными в искусстве и жизни. Это редчайший дар — природный, но и воспитуемый в себе творческой личностью. Учиться у Ирины Колпаковой — значит беречь и развивать лучшие традиции нашего русского, национального, советского балета.

И. ТЕР-ОГАНЕЗОВА,
музыковед
Фото Д. Савельева